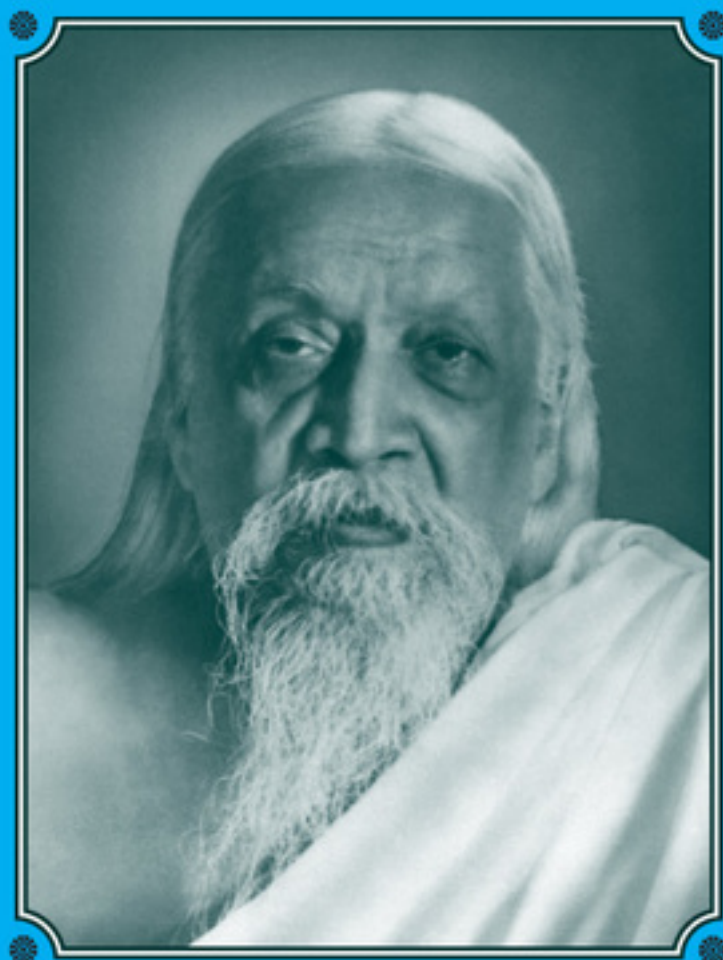

ШРИ АУРОБИНДО

СИНТЕЗ ЙОГИ

III

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений

Шри Ауробиндо

Шри Ауробиндо. Синтез йоги – III

«Адити»

2013

Ауробиндо Ш.

Шри Ауробиндо. Синтез йоги – III / Ш. Ауробиндо — «Адити», 2013 — (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений)

Данная книга является последней частью «Синтеза Йоги». В ней представлено подробное описание способов достижения божественного совершенства человеческого существа и преобразования человеческой природы в божественную, – которые и являются главной целью Интегральной Йоги. Результатом подобного духовного преображения должно стать рождение гностического существа, обладающего безграничным сознанием Божественного, способного изменить это ограниченное, земное и смертное человеческое существование в Божественную Жизнь на Земле.

© Ауробиндо Ш., 2013

© Адити, 2013

Содержание

Предисловие	5
Биографическая справка	6
Часть четвертая. Йога Самосовершенствования	9
Глава I. Основы Интегральной Йоги	9
Глава II. Интегральное Совершенство	14
Глава III. Психология Самосовершенствования	19
Глава IV. Совершенство ментального существа	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Шри Ауробиндо

Синтез Йоги III

«Вся жизнь – йога»

Предисловие

«Синтез Йоги» – главное, фундаментальное произведение Шри Ауробиндо, посвященное йоге. Оно состоит из четырех частей; в первых трех частях книги с позиций Интегральной Йоги рассматриваются основные пути традиционной индийской йоги: Карма-йоги (Йоги действий), Джняна-йоги (Йоги знания) и Бхакти-йоги (Йоги преданности); в четвертой части излагаются основы Йоги Самосовершенствования, предложенной Шри Ауробиндо. По словам самого Шри Ауробиндо:

«Синтез Йоги» не предназначался для того, чтобы дать метод, которому должны следовать все. Каждое направление йоги рассматривалось отдельно, со всеми его возможностями, и давалось объяснение того, каким образом разные пути йоги сходятся, – так, чтобы человек, начав следовать по пути Йоги знания, мог также достичь реализации Карма-йоги и Бхакти-йоги, и то же самое касается каждого пути. Было намерение, закончив раздел Йоги Самосовершенствования, предложить путь, на котором все системы йоги могли бы быть объединены, но эта часть так и не была написана.
18 мая 1936 г.

«Синтез Йоги» впервые начал издаваться в ежемесячном журнале «Арья», который выходил с августа 1914-го по январь 1921 г. Когда выпуск «Арьи» был прекращен, работа осталась незаконченной, и Шри Ауробиндо никогда не предпринимал попыток ее завершить. Тем не менее он частично отредактировал введение, существенно исправил первую часть «Йога божественных трудов» и внес значительные исправления в некоторые главы второй части «Йога интегрального Знания». Первую публикацию «Синтеза» в «Арье» и его незавершенную вторую редакцию разделяют более тридцати лет. В результате есть некоторые различия в терминологии между отредактированной и неотредактированной частями книги.

В 1948 г. главы, составлявшие «Йогу божественных трудов», были опубликованы отдельным изданием Библиотекой Шри Ауробиндо (Мадрас). Никакая другая часть «Синтеза» при жизни Шри Ауробиндо не издавалась самостоятельной книгой. В 1955 г. Международным университетским центром имени Шри Ауробиндо (Пондичери) «Синтез Йоги» был впервые опубликован в наиболее полном виде. Содержание этой книги, в которую вошли введение и четыре части, с незначительными изменениями использовалось для всех последующих публикаций.

В данном томе мы представляем вниманию читателей введение и первую вторую и третью части книги: «Йога божественных трудов», «Йога Интегрального Знания» и «Йога Божественной Любви».

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

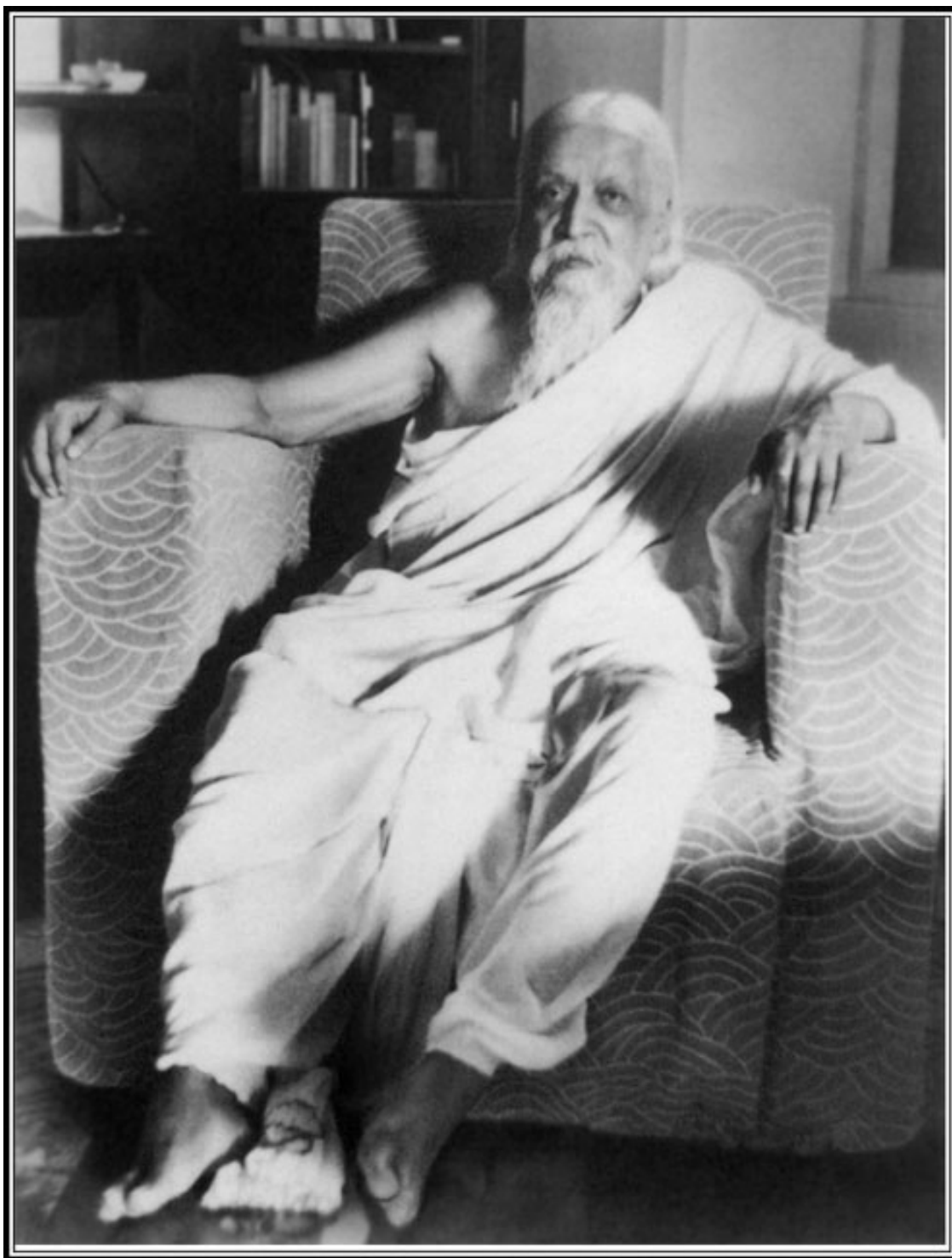
С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня

к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек – лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1950 г.

Часть четвертая. Йога Самосовершенствования

Глава I. Основы Интегральной Йоги

В основе йоги лежит превращение одной либо всех сил нашего человеческого существования в средство достижения божественного Бытия. В обычной йоге одна главная сила существа или одна группа его сил делается средством, орудием, способом достижения Божественного. В синтетической йоге все силы должны сочетаться и участвовать в процессе общего преображения.

В Хатха-йоге инструментом становится тело и жизнь. С помощью асан и других физических методов вся телесная сила приводится в состояние предельного или запредельного покоя, собранности, чистоты, возвышенности и сосредоточенности; жизненная энергия точно так же, с помощью асан и пранаямы, очищается, возвышается, концентрируется. Затем этот концентрированный поток энергий направляется в тот центр физического тела, где скрыто пребывает божественное сознание¹. Энергия Жизни или сила Природы, покоящаяся в свернутом виде со всеми своими тайными дремлющими силами в самом нижнем нервном сплетении человеческого тела (откуда до нас доходит и используется в нашей обычной деятельности только тот необходимый минимум, который достаточен для поддержания человеческой жизни и исполнения в ограниченных пределах ее нужд), пробудившись, поднимается от центра к центру² и в процессе этого подъема сама пробуждает силы, дремлющие в каждом нервном узле. Достигнув центра чувственной жизни и раскрыв его, она переходит к сердцу – средоточию обычных эмоций и ментальности, затем поднимается к центру речи, затем к центру видения, воли и возвышенного знания и, наконец, проходит через мозг и над ним встречается и соединяется с божественным сознанием.

В Раджа-йоге избранным инструментом является ум. Обычная человеческая ментальность сначала дисциплинируется, очищается и обращается к божественному Бытию, затем с помощью краткой практики асан и пранаямы физическая сила успокаивается и концентрируется, жизненная сила, освобожденная от ограничений, начинает ритмически циркулировать, и ее поток может быть остановлен, сконцентрирован и превращен в более высокую и направленную вверх энергию, ум, поддержанный и усиленный этой более мощной деятельностью и сосредоточенностью тела и жизни, служащими ему опорой, тоже очищается от всех своих беспокоейств, волнений, привычных ментальных волн, избавляется от рассеянности и невнимательности, приобретает способность к предельному сосредоточению, обращению внутрь себя и погружению в глубокий транс. Благодаря этой практике достигаются две цели: одна временная, а другая – вечная. Ментальная энергия превращается в мощную силу, наделяющую ум сверхъестественными способностями к познанию, волеизъявлению, глубинному восприятию, генерированию идей, которые намного превосходят ограниченные возможности обычного человеческого разума; ум приобретает йогические или оккультные силы, которые до самого последнего времени окутывались такой ненужной, но в то же время полезной таинственностью. Однако главным итогом и чрезвычайно важным достижением становится то, что успокоенный и погруженный в глубокий транс ум может раствориться в божественном сознании, а душа обрести свободу и слиться с божественным Бытием.

---

¹ В Муладхара-чакру, располагающуюся в основании позвоночника. (Прим. ред.)

² Следуя восходящему порядку расположения чакр: Муладхара, Свадхистана, Манипура, Анахата, Вишуддха, Аджна, Сахасрара. (Прим. ред.)

На тройственном пути в качестве инструментов избираются три главные силы ментальной жизни души человеческого существа. Адепт пути знания останавливает свой выбор на разуме и ментальном видении и, с помощью очищения, сосредоточения и определенного обучения основам Богоискательства, превращает их в средства, помогающие ему стать видящим Бога и знающим Бога, то есть обрести самое великое знание и самое глубокое видение. Его цель – видеть, знать и быть Богом. Адепт пути действий, трудов, выбирает в качестве инструмента волю работника; он превращает жизнь в жертвоприношение Божеству и с помощью очищения, сосредоточения и определенной дисциплины подчинения божественной Воле делает ее средством связи и всевозрастающего единения души человека с божественным Владыкой вселенной. Приверженец пути преданности избирает эмоциональные и эстетические способности души и, придав им идеальную чистоту, предельную интенсивность и бесконечную страстность поиска, полностью обращает их к Богу, делая средством достижения Божественного благодаря установлению одного или многих типов отношений, ведущих к единению с Божественным Существом. Таким образом, каждый путь по-своему стремится достичь единения или единства человеческой души с верховным Духом.

Особенности практики каждой йоги зависят от того, что именно используется в качестве инструмента; так, практика Хатха-йоги носит психофизический характер, практика Раджа-йоги – ментальный и психический, практика Йоги Знания – духовный и когнитивный, практика Йоги Преданности – духовный, эмоциональный и эстетический характер, практика Йоги Трудов – духовный и динамически-активный характер. Каждая следует в русле избранной ею силы. Но все силы в конечном счете сводятся к одной: любая сила, на самом деле, является силой души. На уровне нашего обычного витального, телесного и ментального существования эта истина полностью вуалируется рассеянной, разделяющей и дифференцирующей деятельностью Природы – что является естественным условием всего нашего функционирования, – хотя даже здесь она, в конце концов, становится очевидной; ибо любая материальная энергия содержит в себе витальную, ментальную, психическую, духовную энергии и, в конце концов, должна раскрыть эти формы единой Шакти. Витальная энергия скрывает, освобождает и приводит в действие все остальные формы энергии; ментальная, опирающаяся на жизнь, тело, их силы и их деятельность, содержит неразвитую или только частично развитую психическую и духовную энергию существа. Но когда, благодаря йоге, любая из этих сил прекращает свою беспорядочную и сумбурную деятельность, поднимается на высочайший для нее уровень, максимально концентрируется, она становится проявленной энергией души и обнаруживает глубинное единство всех остальных энергий. Поэтому в практике Хатха-йоги тоже есть свои чисто психические и духовные результаты, а в Раджа-йоге, за счет использования психических средств, удается достичь духовной реализации. Тройственный путь с точки зрения целей и методов поиска может выглядеть чисто ментальным и духовным, но в то же время сопровождаться результатами (появляющимися совершенно спонтанно), которые более характерны для других путей. По этой же причине, когда энергия души, являясь средоточием всех остальных энергий, достигает своей вершины в каком-то одном направлении, ее остальные возможности тоже начинают проявляться либо фактически, либо потенциально. Благодаря такому единству энергий синтетическая йога становится возможной.

Тантрическая дисциплина по своей природе является синтезом. Она основывается на великой универсальной истине, согласно которой существуют два полюса бытия: Брахман и Шакти, Дух и Природа, – чье сущностное единство заключает в себе тайну существования, – и эта Природа является силой духа или, скорее, духом в качестве силы. Тантра ставит перед собой задачу возвысить природу человека, превратив ее в проявленную силу духа, и она охватывает всю природу, чтобы духовно ее преобразить. Она включает в себя применение мощных практик Хатха-йоги, особенно связанных с раскрытием нервных центров и пропусканием через них пробужденной Шакти, поднимающейся, чтобы соединиться с Брахманом, а также

отчасти опирается на раджа-йогическое очищение, медитацию и сосредоточение, использует силу воли, мотивы преданности и ключевые элементы йоги знания. Однако Тантра не ограничивается эффективным сочетанием различных сил, характерных для этих специализированных йогических систем. Следуя своим путем синтеза, она расширяет поле йогического метода в двух направлениях. Во-первых, она стремится подчинить жесткому контролю большинство основных побуждений, лежащих в основе характера, желаний и поступков человека, и подвергает их строгой дисциплине, первой целью которой является подчинение его побудительных мотивов велениям души, а конечной – их возвышение до духовного и божественного уровня. Во-вторых, целью такого рода практики является не только освобождение,³ как это бывает в более узких йогических дисциплинах, а космическое наслаждение⁴ силой Духа, которое последователи других путей избегают делать своим мотивом или целью, хотя и могут время от времени, в какой-то степени или случайно испытывать его. Поэтому, по сравнению с другими, Тантра является более смелой и более широкой по своему охвату системой.

Рассматривая наш метод синтеза, мы исходим из других взглядов на возможности йоги и используем иной принцип объединения. Являясь в своей основе ведантическим, он, тем не менее, позволяет достичь целей Тантры. В тантрической системе главную роль играет Шакти, именно она становится ключом, отпирающим двери духа; в нашем же синтезе первостепенную важность имеет дух, душа: именно дух позволяет овладеть Шакти. Тантрист начинает с самой нижней ступеньки лестницы и поднимается по ней до самого верха; поэтому главное внимание вначале уделяется пробуждению Шакти, ее работе в нервной системе и ее центрах; раскрытие шести лотосов соответствует раскрытию шести уровней силы Духа. В нашем синтезе мы рассматриваем человека не как дух в теле, а, прежде всего, как дух в уме, и исходим из того, что человек способен, начав с ментального уровня, одухотворить свое существо энергией души в уме и открыть его напрямую более высокой духовной силе и бытию и с помощью этой высшей силы (научившись ею управлять и приводить ее в действие) усовершенствовать всю свою природу. По этой же причине мы считаем, что вначале нужно использовать силы души в уме и пытаться открыть двери духа тройственным ключом знания, трудов и любви; можно обойтись без практики Хатха-йоги, хотя не возбраняется использовать какие-то ее элементы, – методы Раджа-йоги могут быть включены только в качестве дополнительных средств. Мы, прежде всего, хотим кратчайшим путем прийти к самому широкому развитию духовной силы и духовного бытия и с их помощью обожеествить освобожденную человеческую природу на всех уровнях ее существования.

Принцип, которому мы следуем, – это самоотдача, отказ от своей воли и предание всего своего человеческого существа Божественному, погружение в бытие, сознание, силу, блаженство Божественного; установление самого тесного и всеобъемлющего единения или контакта с ним в душе человека, ментального существа, благодаря которому само Божественное, открыв себя и став непосредственным обладателем и хозяином своего инструмента, светом своего присутствия и руководства сделает человеческое существо, на уровне всех действующих в нем сил Природы, совершенным и пригодным к божественной жизни. Таким образом, мы еще более расширяем задачи нашей йоги. Обычно начальной целью любой йоги является освобождение человеческой души от существующих природных ограничений и невежества, ее подъем в духовное бытие и единение с высочайшим «я» и Божественностью. Но, как правило, это становится не только начальной, но и конечной или единственной целью: человек, если и наслаждается духовным бытием, то либо благодаря утрате своей индивидуальности в безмолвии самосущего бытия, либо пребывая на более высоком уровне существования, в ином мире. Тантрическая система делает освобождение финальной, но не единственной целью; она предпола-

³ *mukti*

⁴ *bhukti*

гает совершенное овладение и наслаждение духовной силой, светом и блаженством на уровне человеческого существования и даже позволяет пережить некий проблеск высшего знания, в котором освобождение, космическая деятельность и наслаждение объединяются в конечном преодолении всех противоречий и диссонансов. Мы исходим из этого более широкого взгляда на наши духовные возможности, но несколько смещаем акцент в стремлении достичь более обширных целей. Мы смотрим на дух в человеке не просто как на некое индивидуальное существо, путешествующее по мирам с тем, чтобы, в конце концов, достичь трансцендентного единения с Божественным, а как на универсальное существо, способное к тождественности с Божественным во всех душах и во всей Природе. Придерживаясь этого более широкого взгляда на йогу, мы приходим к совершенно практическим выводам. Индивидуальное освобождение человеческой души и наслаждение единением с Божественным в духовном бытии, сознании и блаженстве должно всегда быть первой целью йоги; свободное наслаждение души единством с Божественным в космосе становится второй целью; но, как следствие первых двух, возникает и третья цель – достижение божественного единения со всеми существами через вселенское сострадание и участие в осуществлении духовных задач Божественного в человечестве. В этом случае индивидуальная йога перестает быть изолированной и становится частью коллективной йоги, осуществляемой божественной Природой в человеческой расе. Освобожденное индивидуальное существо, объединенное с Божественным в своей сущности и духе, становится на уровне своей природы самосовершенствующимся инструментом, способствующим полному и совершенному проявлению Божественного в человечестве.

Это проявление проходит в два этапа: сначала индивидуум расширяет свое сознание за пределы границ отдельного человеческого эго и становится единым в духе со всем сущим, а затем обретает божественную природу, облачаясь в ее подлинные высочайшие формы и избавляясь от низших форм ментального существования, которые являются уродливыми личинами, а не истинными чертами изначального образа, задуманного божественной Природой для космического индивида. Иными словами, необходимо стремиться к такому совершенству, которое предполагает возвышение ментальной природы и полное преобразование ее в духовную и супраментальную природу. Поэтому интегральная йога знания, любви и трудов должна расшириться и стать йогой духовного и гностического самосовершенствования. И поскольку гностические знание, воля и Ананда являются неотъемлемо присущими качествами духа и могут быть обретены только благодаря внутреннему возрастанию в духе и в восприятии божественного бытия, этот рост должен стать первой целью нашей йоги. Ментальное существо должно расшириться и достичь единства с Божественным прежде, чем цветок божественного знания сможет полностью раскрыться в душе человека. По этой причине тройственный путь знания, любви и трудов становится ключом всей йоги, так как для души в уме это самый прямой путь, чтобы подняться на высочайший уровень сознания и достичь божественного единства. По этой же причине йога должна быть интегральной. Ибо если бы мы стремились только к погружению в Бесконечное или к некоему тесному единению с Божественным, интегральная йога оказалась бы излишней; к ней можно было бы прибегнуть лишь для получения еще большей удовлетворенности, которую человек может испытать, когда всем своим существом поднимается к своему Первоисточнику. Но для достижения главной цели это не является необходимым, так как войти в контакт с Божественным можно, используя любую отдельную силу нашей природной души: каждая из сил, достигая вершины своего развития, возносит человека в бесконечное и абсолютное, каждая, таким образом, предлагает достаточно эффективный способ достижения цели, ибо все пути, в конце концов, встречаются в Вечном. Но гностическое существование предполагает полное владение и наслаждение всей божественной и духовной природой, а для этого необходимо, чтобы вся природа человека полностью поднялась на уровень могущества его божественного и духовного существования. Таким образом, интегральность становится непрямым условием этой йоги.

В то же время нам известно, что каждый из этих трех путей, если ему присуща определенная широта, может на вершине своих достижений включить в себя все силы остальных путей и привести к их духовным реализациям. Поэтому достаточно начать с какого-то одного и найти точку, где он пересекается с другими (поначалу идущими параллельно), а потом, благодаря расширению, сливается с ними. Вместе с тем можно было бы начать более сложный, более комплексный и более мощный процесс интеграции, двигаясь сразу по всем трем путям, опираясь на три энергии души. Но рассмотрение этой возможности следует отложить до тех пор, пока нам не станут ясны условия и средства йоги самосовершенствования. Ибо мы также ясно увидим, что нет никакой необходимости считать эту интеграцию исключительно делом будущего и что, возрастая в божественной любви, знании и служении, мы сможем определенным образом подготовить и мало-помалу начать этот процесс.

Глава II. Интегральное Совершенство

Наша цель – божественное совершенство человеческого существа. Поэтому нам необходимо понять, во-первых, каковы основные элементы этого всеобъемлющего совершенства, а во-вторых, что подразумевается под божественным совершенством и чем оно отличается от человеческого. То, что человек, как существо, способен развиваться и, по меньшей мере, приближаться к некоему идеалу совершенства, который он в состоянии себе представить, поставить перед собой в качестве цели и попытаться реализовать, является общепризнанным фактом для всего мыслящего человечества, хотя, вероятно, лишь немногие занимаются таким саморазвитием и делают достижение своего идеала главной целью жизни. К тому же одни считают таким идеалом мирское преобразование, а другие – религиозное обращение.

Мирское совершенство иногда понимается как некий образец внешнего, успешного образа жизни, высокого социального положения или правильного поведения. Под ним подразумеваются более разумные отношения с людьми и более целесообразное взаимодействие с окружающей средой, более эффективное и добросовестное исполнение гражданского и общественного долга, более возвышенная, просветленная, насыщенная и радостная жизнь, в которой можно более справедливо и более гармонично реализовывать возможности, предоставляемые существованием. С другой стороны, есть люди, которые лелеют более внутренний и субъективный идеал: просветление и возвышение ума, воли и рассудка, упорядочивание и облагораживание природных сил и способностей, достижение более этически-возвышенного, эстетически-богатого, эмоционально-утонченного, более здорового и лучше организованного витального и физического существования. Иногда акцент делается на каком-то одном элементе с практически полным исключением всех остальных; иногда более широкие и трезво мыслящие умы видят всеобъемлющее совершенство в гармоничном развитии целого. Одни мыслители предлагают использовать чисто внешние средства – изменение образовательных и социальных институтов, другие считают, что подлинное решение проблемы заключается во внутреннем развитии человека и его работе над собой. Или же оба направления – внутреннее совершенствование человека и совершенствование его внешней жизни – объединяются и дополняют друг друга.

Однако следует заметить, что цели мирского и религиозного совершенствования различны, так как первое избирает своим поприщем земную жизнь и ее возможности и не выходит за эти пределы, а второе, наоборот, призывает подготовиться к загробному существованию, обычно делая своим идеалом ту или иную разновидность святости и чистоты, а средством – преобразование несовершенного или греховного человеческого существа, осуществляемое либо через вмешательство божественной благодати, либо через послушание закону, провозглашенному Писанием или основателем религии. Религиозные цели могут включать и социальные преобразования, но в этом случае последние осуществляются через принятие общего религиозного идеала и жизни, как служения ему, уподобление общества братству святых, признание теократии и построение царствия Божьего, являющегося отражением царствия небесного на земле.

Что же касается нашей синтетической йоги, то ее цель и в этом и во всех остальных отношениях должна быть более интегральной и всеобъемлющей, то есть охватывать, гармонизировать или, скорее, объединять все эти элементы или те направления, которые предполагают как внутреннее, так и внешнее совершенство. И чтобы преуспеть в этом, мы должны постичь истину, которая шире обычного религиозного и выше любого мирского идеала. Вся жизнь есть тайная Йога, невежественное развитие и приближение Природы к обнаружению и реализации скрытого в ней божественного принципа. В человеческом существе, благодаря тому, что все его инструменты знания, воли, действия и жизни раскрываются Духу, пребывающему в нем

и в мире, это развитие постепенно становится менее невежественным, более сознательным и просветленным, более целенаправленным и упорядоченным. Ум, жизнь, тело, все формы нашей природы являются средствами этого развития, однако своего высшего совершенства они достигают только тогда, когда открываются тому, что превосходит их, – во-первых, потому, что они не составляют всей целостности того, что представляет собой человек, а во-вторых – потому, что то, чему они открываются (и что является истинным существом человека), является ключом к его полноте и приносит свет, помогающий ему осознать, как, на самом деле, велико и грандиозно его существо.

Ум достигает своей полноты, открываясь более великому знанию, смутным отражением которого он является; жизнь обнаруживает свой подлинный смысл в более великой силе и воле, внешним и пока еще бессознательным проявлением которых она остается; тело обретает свое высшее назначение, когда становится орудием силы существования, создавшей его как физическую опору и материальную точку отсчета. Сначала все эти инструменты должны развиваться и реализовать свои природные возможности; вся наша обычная жизнь является попыткой реализовать эти возможности, и она предоставляет все необходимые условия, чтобы осуществить эту предварительную самоподготовку. Но жизнь не способна обрести свою абсолютную полноту до тех пор, пока не откроется этой более высокой реальности существования, для которой она, благодаря развитию более глубокой и могущественной силы и использованию способностей на более тонком уровне, становится хорошо подготовленным полем деятельности.

Интеллектуальное, волевое, этическое, эмоциональное, эстетическое и физическое воспитание и совершенствование очень полезны, но они являются, в конце концов, лишь бесконечным хождением по кругу и не в состоянии привести ни к какому окончательному освобождению и просветлению, если только они не достигают предела, на котором они могут раскрыться силе и присутствию Духа и допустить его непосредственное воздействие. Это непосредственное воздействие вызывает преобразование всего существа, что является обязательным условием подлинного совершенства. Таким образом, человек должен подняться в истину и силу Духа и, благодаря непосредственному действию этой силы, стать совершенным средством его самовыражения (иначе говоря, это человеческая жизнь в Божественном и божественная жизнь Духа в человечестве), – таковы принцип и окончательная цель интегральной йоги самосовершенствования.

Ход этого преобразования, в силу самой логики процесса, должен включать два этапа. Во-первых, как только человек осознает своим умом, ощутит своей душой и сердцем эту божественную возможность и увидит в ней истинную цель своей жизни, он предпримет личные усилия, готовя себя к ее реализации и избавляясь в себе от всего, что принадлежит низшему функционированию, всего, что препятствует его открытию духовной истине и ее силе, стремясь с помощью такого очищения овладеть своим духовным бытием и превратить все движения своей природы в свободные средства самовыражения Духа. Именно благодаря такой позиции человек начинает осознанно практиковать йогу и понимать ту цель, к которой она стремится. В результате происходит качественное изменение и возвышение его жизненных мотивов. До тех пор пока мы совершенствуем себя лишь интеллектуально, этически или как-то по-другому, стремясь достичь обычных целей, не выходящих за пределы привычного круга деятельности ума, жизни и тела, мы все еще практикуем подготовительную йогу Природы, по-прежнему остающуюся смутной и невежественной; мы все еще стремимся к обычному человеческому совершенству. Духовная жажда Божественного и божественного совершенства, стремление интегрально соединиться с Божественным на уровне всего нашего бытия и достичь духовного совершенства на уровне всей нашей природы со всей очевидностью свидетельствует об этой перемене и становится предвестником великого интегрального преобразования нашего существа и нашей жизни.

С помощью личных усилий можно осуществить начальные изменения, добиться предварительного преображения, которое сводится к более или менее значительному одухотворению наших ментальных мотивов, нашего характера и темперамента, а также к обретению власти над витальной и физической жизнью, изменению ее деятельности или успокоению. Это субъективное преображение может стать основой для установления какой-то связи или единения души с Божественным на уровне ума, а также частичного отражения божественной природы в человеческой ментальности. Это самое большее, чего человек может достичь за счет своих собственных усилий, не получая никакой помощи или только опосредованную, так как эти усилия предпринимаются умом, а ум не может постоянно подниматься за свои пределы – ему в лучшем случае удастся достичь уровня одухотворенной или идеализированной ментальности. Если он поднимается выше, он чувствует растерянность и беспомощность и либо впадает в глубокий транс, либо становится совершенно пассивным. Для достижения более великого совершенства необходимо, чтобы в существо низошла более высокая сила и овладела всеми его функциями. Таким образом, второй стадией этой йоги становится целенаправленная передача всех движений природы в руки этой более великой Силы и замена личного усилия ее влиянием, управлением и действием. Все это должно продолжаться до тех пор, пока Божественное, к которому мы стремимся, не станет непосредственным владыкой йоги и не осуществит полное духовное и совершенное преображение существа.

Благодаря тому, что в нашей йоге личные усилия сменяются божественным воздействием, она возвышается над мирским идеалом совершенства и в то же самое время намного превосходит более высокие, пылкие, но значительно более узкие религиозные устремления. Сторонники мирского идеала неизменно рассматривают человека как ментальное, витальное и физическое существо и делают своей целью человеческое совершенство, не выходящее за эти рамки. Они стремятся к совершенству ума, жизни и тела, расширению и облагораживанию интеллекта и знания, силы и воли, этических намерений, характера и поведения, эстетического чувства и творческой силы, удовольствий и наслаждений, настаивают на эмоциональной уравновешенности, витальном и физическом здоровье, более упорядоченной деятельности и подлинной эффективности. Эта цель широка и всеобъемлюща, но все же недостаточно широка и недостаточно всеобъемлюща, так как игнорирует тот более великий элемент нашего существа, который ум, имея о нем весьма смутное представление, считает духовным и либо оставляет неразвитым, либо не уделяет ему достаточного внимания, расценивая контакт с ним просто как какое-то высокое и случайное или побочное и второстепенное переживание и полагая, что это результат активности ума в какие-то исключительные моменты или нечто, полностью зависящее от него. Эта цель может стать высокой, если есть намерение развить более тонкие и обширные уровни нашей ментальности, но даже тогда она все еще недостаточно высока, так как не предпринимаются попытки подняться за пределы ума, к той реальности, по сравнению с которой наш самый чистый интеллект, наша самая яркая ментальная интуиция, наше самое глубокое ментальное восприятие, самая мощная ментальная сила и воля или самые благородные намерения и идеалы являются лишь слабыми отблесками. Что же касается жизни, то эта цель не предполагает ее коренного изменения и ограничивается лишь земным человеческим совершенством.

Йога интегрального совершенства исходит из того, что человек является божественным духовным существом, заключенным в плену ума, жизни и тела; поэтому ее целью является достижение освобождения и совершенства его божественной природы. Последователь интегральной Йоги стремится к тому, чтобы внутренняя жизнь полностью развитого духовного существа стала его настоящей и постоянной жизнью, а одухотворенная деятельность ума, жизни и тела была лишь внешней человеческой формой выражения этой более глубокой жизни. Чтобы это духовное существо перестало быть чем-то смутным и неопределенным или же лишь отчасти реализованным и зависимым от ментальной поддержки и ментальных огра-

ничений, он стремится превзойти ум и подняться к супраментальному знанию, воле, ощущению, чувству, интуиции, высшим динамическим истокам витальной и физической активности, то есть ко всему тому, что составляет естественную сферу деятельности духовного существа. Он не отвергает человеческую жизнь, но принимает во внимание обширную деятельность тонких сил, скрытую материальным фасадом земного существования, и одновременно входит в тесный контакт с божественным Существом – высшим началом всех этих частичных и более низких состояний бытия, – чтобы вся его жизнь осознала свой божественный источник и ощутила в каждом акте познания, волеизъявления, восприятия, ощущения и физического действия изначальный божественный импульс. Он приемлет все самые существенные элементы мирского совершенства, но расширяет его задачи, обнаруживает в его целях более глубокий смысл, пока что не ясный даже его апологетам, и живет им. Он возвышает и превращает этот ограниченный, земной и смертный идеал в нечто сокровенное, божественное и бессмертное.

Между интегральной Йогой и религиозным идеалом может обнаруживаться некоторое сходство, но она превосходит его по широте и величию своего замысла. Поборник религиозного идеала устремляет свой взор не только за пределы этого мира, но и прочь от него – к неким небесам или даже за пределы всех небес – к той или иной разновидности Нирваны. Его идеал совершенства сводится к любому внутреннему или внешнему преобразению, которое позволяет душе в конце концов покинуть человеческую жизнь и погрузиться в запредельное. Под совершенством он обычно понимает религиозно-нравственное изменение, радикальное очищение активных и эмоциональных частей природы, часто связанное с аскетическим отвержением жизненных импульсов и умерщвлением плоти, что считается идеалом и венцом всех усилий. В любом случае, он устремлен в запредельное, хочет покинуть землю и получить в награду за свою праведную и набожную жизнь (или благодаря ей) место в раю. Все изменения, которые он приемлет, в том, что касается знания, воли, восприимчивости, сводятся к обращению соответствующих частей человеческого существа к достижению чего-то неземного и потустороннего и в конечном счете ведут к отвержению всех земных объектов чувственного восприятия, воли и знания. Ее метод – и неважно, на что он опирается, на личные усилия или на божественное влияние, на труды и знание или на милость, – предполагает не постепенное развитие, как в случае мирского совершенствования, а скорее, внезапное преобразование; но все-таки конечной целью является не преобразование ментальной и физической природы, а облачение в чистую духовную природу и бытие, а поскольку на земле это невозможно, искатель пытается достичь своей цели, переходя в другой мир или полностью покидая космическое существование.

Что же касается интегральной Йоги, то она основывается на идее вездесущего и всепроникающего духовного бытия, полнота которого достигается не благодаря переходу в другие миры или угасанию космической жизни, а благодаря росту сознания, позволяющему выйти из нашего нынешнего состояния бытия в феноменальном мире и осознать ту вездесущую реальность, которой мы всегда являемся в сокровенных глубинах своего существа. Религиозная набожность, таким образом, замещается всепоглощающим духовным поиском единения с Божественным. Мы начинаем с личных усилий и приходим к полному преобразению благодаря влиянию Божественного и овладению Им. Но эта божественная милость, если ее можно так назвать, не просто чудесный дар или прикосновение свыше, а всеохватывающее влияние божественного присутствия, которое мы осознаём внутри себя как силу высочайшего «Я» и Владыки нашего существа, проникающую в душу и настолько полно овладевающую ею, что мы не только чувствуем ее близкой себе и оказывающей влияние на нашу смертную природу, но и живем по ее закону, знаем этот закон и владеем ею, как силой, присущей нашей одухотворенной природе. В результате осуществляемого этой силой преобразования наши этические представления замещаются Истиной и Законом божественной природы, наше мышление – светом божественного знания, наши эмоции – божественной любовью и ощущением един-

ства, наша воля и динамизм – работой божественной силы, наше эстетическое чувство – творческим наслаждением божественной красотой и ее всеобъемлющим восприятием; в конечном итоге преобразуются даже витальное и физическое существа. Интегральная Йога рассматривает всю предшествующую жизнь как непроизвольное, бессознательное или полусознательное развитие, как невежественную подготовку к этому изменению, а йогу – как добровольные и сознательные усилия, направленные на его осуществление. Благодаря этому изменению исполняются все цели человеческого существования во всех его аспектах, которое обретает полноту и совершенство. Наряду с принятием супракосмической истины и жизни в других мирах, искатель принимает истину этого мира и земную жизнь, как продолжение единого существования, а также идеал преобразования индивидуальной и коллективной жизни на земле, видя в нем осуществление ее тайного божественного замысла.

Для достижения интегрального совершенства нужно выполнить два главных условия: раскрыться супракосмическому Божественному и стать единым с универсальным Божественным. Здесь Йога самосовершенствования совпадает с Йогой знания, Йогой трудов и Йогой преданности; ибо, если нет единства с высшим Бытием, Сознанием и Блаженством, а также единства с универсальным «Я», пребывающим во всех вещах и существах, то невозможно преобразовать человеческую природу в божественную или сделать ее инструментом божественного знания, воли и восторга существования. Если человек по-прежнему ощущает свою обособленность, он может лишь погрузиться в божественную природу, но не овладеть ею полностью. Но это единство станет не просто внутренним ощущением духовного единения, ограниченного, пока длится человеческая жизнь, изолированным существованием в уме, жизни и теле; абсолютное совершенство предполагает установление, через это духовное единство, единства также и с другими постоянными аспектами космического бытия – универсальным Умом, универсальной Жизнью, универсальной Формой. Более того, поскольку мы приемлем жизнь как выражение Божественного, которое должно полностью проявить себя в человеке, необходимо, чтобы божественная природа во всей своей полноте могла действовать в нашей жизни, а это, в свою очередь, требует супраментального преобразования, в результате которого деятельность, присущая духовному существу, заменит собой несовершенную работу поверхностной природы и, благодаря своей духовной безупречности, одухотворит и трансформирует ее ментальные, витальные и физические части. Эти три элемента – единение с верховным Божественным, единение с универсальным «Я» и воздействие сверхразума на жизнь из этого трансцендентного источника и через эту универсальность, но с индивидуумом в качестве души-проводника и природного инструмента, – и составляют сущность интегрального божественного совершенства человеческого существа.

Глава III. Психология Самосовершенствования

Следовательно, по сути, это божественное самосовершенствование является преображением человеческой природы, в процессе которого происходит уподобление ее природе божественной, фундаментальное отождествление с ней, быстрое формирование человека по образу Бога и проявление в нем Его идеальных черт. Это то, что обычно называют *садришья-мукти* (*sādrśya-mukti*), то есть освобождение благодаря выходу за пределы ограничений человеческой личности и обретению сходства с Божественным или, если пользоваться языком Гиты, *садхармья-гати* (*sādharmya-gati*), то есть становление единым по закону своего бытия с трансцендентным, универсальным и имманентным Божественным. Чтобы ясно понять, как нам осуществить такого рода трансформацию, мы должны составить достаточно точное и реалистичное представление о том сложном комплексе, которым ныне является наша природа с запутанным переплетением ее разнообразных принципов, – с тем чтобы увидеть, каков характер преображения, которое должна претерпеть каждая часть природы, и каковы самые эффективные средства этого преображения. Ибо, чтобы действительно решить проблему человеческого существования и человеческой жизни, нужно знать, как освободить бессмертное Божество, скрытое в этом клубке мыслящей смертной материи, как сделать так, чтобы в этом ментализированном витальном животном пышно расцвели ростки скрытой в нем Божественности. Множество первых ростков этой божественности пробуждаются Жизнью, но, в силу жизненных противоречий, полностью раскрыться им не удастся; йога же позволяет распутать клубок противоречий Жизни.

Проблемы нашего существования и все его трудности порождаются нашим сложным психологическим устройством, поэтому нам прежде всего необходимо узнать его главный секрет. Однако обычная психология, которая не выходит за пределы внешнего ума и его феноменов, нам в этом не поможет; в нашем самоисследовании и самопреображении мы не получим от нее даже самых общих указаний. Еще меньше шансов найти ответ у научной психологии, которая основывается на материализме и утверждает, что тело и биологические и физиологические процессы нашей природы являются не только началом, но подлинной и единственной основой человека, и считает его ум лишь эфемерным порождением его жизни и тела. Такого рода утверждение если и может быть истинным, то только в отношении животной стороны человеческой природы, а такой взгляд на человеческий ум правомерен только на той стадии его развития, когда он ограничен и обусловлен физической частью человеческого существа. Однако главное различие между человеком и животным состоит в том, что животный ум, насколько мы его знаем, ни на секунду не может освободиться от своих корней, разорвать покров, плотную оболочку, которой телесная жизнь окутала душу, и превзойти себя, став чем-то более великим, свободным, прекрасным и благородным; в человеке же ум проявляет себя как более мощная энергия, превосходящая ограничения, налагаемые на существо телом и жизнью. Но даже это далеко не все, чем человек является или может стать: внутри него пребывает сила, позволяющая ему развивать и освобождать еще более великую идеальную энергию, которая превосходит ментальные ограничения его природы и дает ему возможность обнаружить супраментальную форму и совершенную силу духовного бытия. В йоге мы должны подняться за пределы физической природы и внешнего человека и узнать, как функционирует природа реального человека во всей ее целостности. Иными словами, мы должны обрести и использовать психофизическое знание, имеющее духовную основу.

По своей подлинной природе человек является духом, использующим ум, жизнь и тело для получения индивидуального и коллективного опыта жизни и самопроявления во вселенной. И, какой бы сомнительной эта истина ни казалась для нашего нынешнего понимания и восприятия себя, мы, ради достижения йогических целей, должны поверить в нее; тогда, по

прошествии определенного времени, мы увидим, что наша вера подтверждается всевозрастающим опытом и более глубоким знанием себя. Этот дух является бесконечным существованием, ограничивающим себя рамками внешнего существа для получения индивидуального опыта. Это бесконечное сознание, которое ограничивает себя пределами конечных форм, чтобы испытать радость разнообразного познания и разнообразных возможностей бытия. Это бесконечный восторг бытия, расширяющийся и сжимающийся, разворачивающийся и сворачивающийся свои силы, скрывающий и обнаруживающий себя, выражающий в бесчисленных формах свою радость существования, вплоть до внешне полного омрачения и видимого отрицания собственной природы. Сам по себе, этот дух является вечной Сат-Чит-Анандой, но эта сложность, это заключение бесконечного в конечном и освобождение из него – это внешняя форма, которую он принимает в универсальной и индивидуальной природе. Таким образом, фундаментальной основой духовного совершенства становится обнаружение внутри себя вечной Сат-Чит-Ананды – глубинной сути нашего существа – и пребывание в ней, а его активным принципом – зримое проявление ее подлинной природы в наших инструментах (сверхразуме, уме, жизни и теле), созидающей в них образ божественного бытия.

Чтобы проявиться в деятельности Природы, дух использует четыре инструмента – сверхразум, разум, жизнь и тело. Сверхразум является духовным сознанием, действующим как внутренне озаренное знание, воля, ощущение, восприятие, энергия и спонтанно творящая и всепроникающая сила его же собственного блаженства и бытия. Ум есть действие тех же самых сил, но действие ограниченное и лишь очень опосредованно и частично озаренное. Сверхразум пребывает в состоянии единства, хотя и взаимодействует с множеством; ум пребывает в разделяющем движении множества, хотя и может открыться единству. Ум не только подвержен неведению, но, поскольку он действует всегда, опираясь на фрагментарное и ограниченное видение, то он, по сути, становится орудием неведения: он может даже погрузиться и действительно погружается в полную бессознательность или несознательность, а затем пробуждается к неведению частичного знания и движется от неведения к полному знанию – таково его естественное развитие в человеческом существе, – однако, сам по себе, он не в состоянии обрести и никогда не обретет полного знания. Сверхразум неподвластен неведению; даже если он отодвигает абсолютное знание на задний план, идя на сознательные ограничения при выполнении конкретной работы, все, делаемое им, тем не менее соотносится с тем, что находится позади, а каждый его поступок озаряется внутренним светом; даже если он погружается в материальную бессознательность, он все равно делает именно то, чего требуют его совершенная воля и знание. Сверхразум поддерживает деятельность всех остальных инструментов; на самом деле он всегда присутствует в их сокровенных глубинах, служа тайной основой их действий. В материи он становится спонтанным развертыванием и осуществлением замысла, скрытого в вещах; в жизни его наиболее заметной формой становится инстинкт, инстинктивное, подсознательные или частично подсознательные знание и действие; в уме он проявляет себя как интуиция – быстрое, непосредственное и спонтанное озарение ума, воли, чувства, восприятия. Но все это лишь лучи сверхразума, приспособляющиеся к ограниченному функционированию более невежественных инструментов; по своей сущностной природе он является гнозисом, который сверхсознателен по отношению к уму, жизни и телу. Когда дух действует, пребывая в своих собственных сферах, то его характерным, озаренным и главным инструментом становится сверхразум или гнозис.

Жизнь является энергией духа, которая подчинена деятельности ума и тела. Эта энергия реализует свой потенциал через ментальную и физическую части природы и действует как связующее звено между ними. Ей присущ свой собственный тип функционирования, но в своей деятельности она никогда не бывает независимой от ума и тела. Все энергии духа, приведенные в действие, работают ради целей существования и сознания, ради того, чтобы существование развивалось, а сознание проявлялось и реализовывалось, ради восторга существования

и восторга сознания. В низшей сфере бытия, являющейся местом нашего нынешнего пребывания, витальная энергия духа действует, ограничиваясь с одной стороны умом, а с другой – материей. Она поддерживает и развивает формации, состоящие из материальной субстанции, действуя как материальная энергия. Она поддерживает формации рассудочного сознания и работу ментальной энергии. Она поддерживает взаимодействие ума и тела, действуя как чувственная и нервная энергия. То, что мы зовем витальностью, является силой сознательного бытия, предназначенной для осуществления задач нашего обычного земного существования, которая проявляется в материи, освобождает ум и более высокие силы от материи и в самой материи и поддерживает их ограниченную деятельность в физической жизни. И точно так же то, что мы зовем ментальностью, является силой сознательного бытия, которая пробуждается в теле и начинает воспринимать свет своего собственного сознания и осознавать все остальное существование, находящееся в непосредственном окружении. Эта сила сначала работает в круге, очерченном жизнью и телом, но в определенные моменты, и, достигая определенной степени интенсивности, она способна вырваться из этого круга и начать частично действовать за его пределами. Но ни ум, ни жизнь в своем проявлении не ограничены этими силами; у них есть свои собственные, специфические планы сознательного существования, отличные от этого материального плана, и там они могут действовать характерным для них способом и с большей свободой. Материя или само тело является ограниченной формой духовной субстанции, потенциально содержащей в себе жизнь, ум и дух, которые, из-за поглощенности своей внешней деятельностью, забыли себя и оказались скрыты от самих себя в этой форме, но, благодаря непреодолимому и естественному процессу эволюции, неизбежно должны проявиться. Более того, материя способна к очищению и превращению в более тонкие формы субстанции, которые, скорее, напоминают сгустившуюся энергию жизни, ума или духа. У самого человека, помимо его грубого материального тела, есть окутывающая его витальная оболочка, ментальное тело, тело блаженства и гнозиса. На самом деле, вся материя, любой материальный объект содержит в себе тайные силы этих более высоких принципов; материя, являясь формацией жизни, не может реально существовать отдельно от универсального духа, который ее наполняет и предоставляет ей энергию и субстанцию.

Такова природа духа и его инструментов. Но чтобы понять, каким образом он действует, и обрести знание, которое позволит нам поднять их над рутинной нашей нынешней жизни, мы должны осознать, что все действия Духа основываются на двух равноценных аспектах его бытия – Душе и Природе, Пуруше и Пракрити. Нам следует рассматривать их как два отдельных начала – ибо, с практической точки зрения, такое разделение вполне правомерно, – которые отличаются по своим возможностям, хотя, на самом деле, Душа и Природа это две стороны одной реальности, два полюса одного сознательного бытия. Пуруша, или душа, представляет собой дух, который осознает действия своей природы, поддерживает их своим бытием и, ощущая восторг бытия, наслаждается ими или отвергает такое наслаждение. Природа является силой духа, а также движением и деятельностью этой силы, определяющей имена и формы существования, формирующей деятельность сознания и расширяющей знание, устремляющейся вперед в виде намерения и побуждения, мощи и энергии, реализующей себя через наслаждение. Природа – это Пракрити, Майя, Шакти. При взгляде на ее самый внешний аспект, где она кажется противоположностью Пуруши, мы видим Пракрити – инертную и механическую силу, которая действует бессознательно или, если сознательно, то только благодаря свету Пуруши, и которая постепенно возвышается, проходя через различные уровни – витальный, ментальный, супраментальный, – в зависимости от степени озарения ее трудов сиянием души. Если взглянуть на ее внутренний аспект, на уровне которого она очень близка к единству с Пурушей, она становится Майей – волей, санкционирующей бытие и становление или прекращающей бытие и становление со всеми вытекающими и очевидными для сознания последствиями – инволюцией и эволюцией, существованием и несуществованием, самосокрытием духа

и самораскрытием духа. И Пракрити, и Майя являются двумя аспектами одной Шакти – силы бытия духа, действующей в условиях кажущейся бессознательности либо сверхсознательно, как присущая духу сила знания, *джняна-шакти* (*jñāna-śakti*), либо сознательно, как присущая духу сила воли, *ичча-шакти* (*icchā-śakti*), либо подсознательно, как присущая духу сила процессов и действий, *крийя-шакти* (*kriyā-śakti*), — хотя на самом деле все эти три движения в один и тот же момент сосуществуют в одной и той же душе. Благодаря этой силе дух творит все сущее в себе, скрывает и обнаруживает себя в проявленных формах и за покровом своего проявления.

Пуруша благодаря этой силе своей природы может по своему желанию занять любую позицию и следовать тому закону и той форме бытия, которые наиболее соответствуют его представлению о себе. Он может быть вечной душой и духом, погруженным в энергию высшего существования и превосходящим и направляющим свои проявления; он может быть вселенской душой и духом, который развивается и обнаруживает свою силу в процессе становления своего существования, – бесконечным в конечном; он может быть индивидуальной душой и духом, следующим определенным курсом своего развития и находящимся в процессе становления, – внешне изменчивым и конечным существом в бесконечном. Он может быть всем этим сразу, вечным духом, существующим в универсальной форме в космосе и в индивидуальной форме в своих существах; он может также утвердить свое сознание в любой из этих позиций – отвергая, направляя или реагируя на деятельность Природы, – отодвинуть остальные позиции на задний план или отбросить прочь и осознать себя чистой вечностью, ни от чего не зависящей универсальностью или исключительной индивидуальностью. Душа, кажется, может стать любой формой природы и на уровне активной и наиболее внешней части своего сознания воспринимать себя только так; но она всегда больше того, чем кажется на первый взгляд; она также и все остальное, чем она может стать; по сути, она есть все, что пока еще скрыто в ней. Она не ограничена навсегда какой-то определенной формой, возникшей во Времени, а способна вырваться за ее пределы и превзойти, сломать или развить, избрать, отвергнуть, заново создать, явить из себя более великую форму. Если она, прилагая всю активную волю своего сознания, находящегося в ее инструментах, хочет стать тем, чем, по ее мнению, ей надлежит быть, она начинает становиться или становится этим, *yo yacchraddhaḥ sa eva saḥ*:⁵ видя то, чем она может стать, и абсолютно веря в возможность такого становления, она по природе своей раскрывается, вырастает, изменяется и превращается в это.

Эта власть души над своей природой крайне важна в йоге самосовершенствования; не будь ее, мы никогда не смогли бы, с помощью стремления и сознательных усилий, вырваться из тесных пределов нашего нынешнего несовершенного человеческого существования; если бы некое более великое совершенство и предполагалось, то мы были бы вынуждены ждать, пока Природа осуществит его в ходе своей медленной или быстрой эволюции. На уровне более низких форм существования душа соглашается с этой полной подчиненностью Природе, но по мере своего развития и подъема на более высокие уровни, она начинает ощущать в себе нечто, способное управлять Природой; однако такого рода свободная воля и управление становятся по-настоящему реальными, только когда душа полностью познает себя. Это изменение осуществляется в соответствии с этапами естественного развития природы, а не каким-то чудесным и случайным образом или по прихоти некой высшей силы, то есть оно представляет собой целенаправленное развитие, закономерный и логически объяснимый процесс. Когда обретается полная власть над природой, этот процесс, в силу его эффективности и стремительности, может казаться уму чудом – такое случается, когда Божественное внутри нас, благодаря тесному единению с Ним нашей воли и бытия, берет йогу в свои руки и начинает действовать, как

⁵ Гита 17.3. (Прим. пер.)

всемогущий владыка природы, – но все равно он подчиняется закону истины Духа. Ибо Божественное – это наше высочайшее «Я» и «я» всей Природы, вечный и универсальный Пуруша.

Пуруша может утвердиться на любом плане бытия, принять любой принцип бытия за непосредственное проявление своей силы, погрузиться в поток характерной для него сознательной деятельности и жить в нем. Душа может пребывать там, где царит принцип бесконечного единства верховного существования, и видеть в любом сознании, энергии, восторге, знании, воле, активности сознательную форму этой основополагающей истины, называемой Сат или Сатъя. Она может пребывать там, где царит принцип Тапаса, бесконечной сознательной энергии, и осознавать, как из верховного существования эта сила ради наслаждения бесконечным восторгом бытия разворачивает труды знания, воли и динамического духовного воздействия. Она может жить там, где царит принцип бесконечного самосущего восторга и переживать божественную Ананду, творящую из своего верховного существования и при помощи своей энергии любую гармонию бытия. В этих трех позициях преобладает осознание единства; душа живет, ощущая вечность, универсальность, единство, а любое проявление многообразия воспринимается не как нечто разделяющее, а только как одна из бесчисленных граней единства. Душа также может пребывать там, где царит принцип сверхразума, в сияющем свете знания, воли и действия, которые ни от чего не зависят и порождают ту или иную гармонию, выражающую абсолютный восторг сознательного бытия. Гнозис более высокого порядка основывается на единстве, но наслаждается многообразием; на более низких уровнях сверхразума многообразие является основой, но оно неизменно обращается к сознательному единству и находит радость в единстве. Эти сферы сознания находятся выше нашего нынешнего уровня бытия; по отношению к нашей обычной ментальности, принадлежащей низшей полусфере бытия, они сверхсознательны.

Низшее бытие, в котором мы пребываем, начинается, когда между душой и природой, между духом на уровне сверхразума и духом на уровне ума, жизни и тела опускается покров. Там, где покров не опустился, эти инструментальные силы остаются просветленными орудиями совместной деятельности сверхразума и духа и, следовательно, отличаются от того, чем они становятся в нас. Когда ум забывает обращаться к свету, давшему ему начало, и увлечен возможностями своего собственного изолированного существования и наслаждения, ему начинает казаться, что он действует независимо. Душа, когда она живет там, где царствует принцип ума, пока еще не подчинена жизни и телу, а просто использует их как свои инструменты, осознавая себя ментальным существом, которое формирует свою ментальную жизнь, ментальные силы и образы, а также тела, состоящие из тонкой ментальной субстанции, согласно своим индивидуальным знанию, воле и динамизму, ограниченным его отношениями с другими подобными существами и силами в универсальном уме. Когда душа пребывает там, где царствует принцип жизни, она осознаёт себя существом универсальной жизни, руководствующимся желаниями в своих действиях и помыслах, которые также ограничиваются условиями, характерными для универсальной витальной души, действующей через множество витальных существ. Когда она обитает там, где царит принцип материи, она воспринимает себя материальным сознанием, которое подчиняется в своих действиях, соответственно, закону энергии материального бытия. По мере обретения знания, она начинает более или менее отчетливо воспринимать себя как душу ума, душу жизни, душу тела, наблюдающую за своей природой, действующую в ней или подвергающуюся ее воздействию; если же она отвращается от знания и погружается в неведение, она воспринимает себя как эго, отождествленное с природой ума, жизни и тела, то есть творением Природы. К тому же изначальная тенденция материального бытия приводит к поглощенности энергии души актом формообразования и материального движения, вследствие чего сознательное существо погружается в забытие. Материальная вселенная начинается с кажущейся бессознательности.

Универсальный Пуруша, в определенном смысле, пребывает одновременно на всех этих планах и, опираясь на каждый из этих принципов, создает мир или серию миров с существами, живущими согласно природе этого принципа. Человек, будучи микрокосмом, содержит в своем существе все эти планы, начинающиеся с подсознательного и заканчивающиеся сверхсознательным. Когда в нем развиваются йогические способности, он может осознать эти миры, скрытые от его физического материализованного ума и чувств, которым известно лишь о материальном мире. В результате он начинает понимать, что его материальное существование (как и материальная вселенная, в которой он живет) не является чем-то отдельным и изолированным, а постоянно взаимодействует с более высокими планами и подвергается воздействию их сил и существ. Он может раскрыться, усилить действие этих более высоких планов в себе и наслаждаться тем, что он определенным образом участвует в жизни других миров – которые к тому же являются или могут стать его обителью или местом пребывания его сознания, *дхамой* (*dhama*), после смерти или между воплощениями. Но его самой важной способностью становится умение развивать силы этих более высоких принципов в себе: более великую силу жизни, более чистый свет ума, сияние сверхума, бесконечное бытие, сознание и блаженство духа. Поднимаясь все выше и выше, он может трансформировать свое человеческое несовершенство в это более великое совершенство.

Но какой бы ни была его цель, каким бы высоким ни было его стремление, он должен начать с познания закона его нынешнего несовершенства, внимательно изучить его и понять, как он может быть превращен в закон возможного совершенства. Истоки этого закона его бытия коренятся в бессознательности материальной вселенной, в инволюционной погруженности души в форму и ее подчиненности материальной природе; и хотя в этой материи жизнь и ум уже развили присущие им энергии, они тем не менее ограничены и связаны с деятельностью грубой материи, которая невежественному прагматическому внешнему сознанию человека кажется его исходным и фундаментальным принципом. Несмотря на то, что он представляет собой воплощенное ментальное существо, ум в нем вынужден подчиняться телу и физической жизни и только благодаря достаточно напряженным усилиям и сосредоточенности может сознательно контролировать жизнь и тело. И только усиливая этот контроль, человек способен приближаться к совершенству, но достичь его он может, только развивая силу души. Сила природы в нем должна все более и более становиться полностью сознательной силой души, сознательным выражением всей воли и всего знания, которыми обладает дух. Пракрити должна открыться и предстать как Шакти Пуруши.

Глава IV. Совершенство ментального существа

С учетом этих условий, основная идея йоги самосовершенствования должна заключаться в коренном изменении отношений души человека с его ментальной, витальной и физической природой. В настоящий момент человек является частично осознающей себя душой, подчиненной уму, жизни и телу и ограниченной ими. Этой душе необходимо полностью осознать себя и стать владыкой своего ума, жизни и тела. Совершенная и осознающая себя душа, не ограниченная требованиями и нуждами своих инструментов, должна превосходить их и свободно владеть ими. В прошлом обретение власти над своим существом было основной целью духовных, интеллектуальных и нравственных усилий человека.

Чтобы стать настоящим хозяином своего существа, обладающим реальной властью над собой и полной свободой, человек должен найти в себе свое высшее «я», подлинного человека или высочайшего Пурушу, являющегося свободным владыкой неотъемлемо принадлежащей ему силы. Человек должен перестать быть ментальным, витальным и физическим эго; ибо эго всегда является творением, орудием и рабом ментальной, витальной и физической Природы. С помощью эго, которое не является нашим подлинным «я», Природа формирует в уме, жизни и теле ощущение ограниченного и обособленного индивидуального существования. В результате человек действует так, как если бы он был отдельным существом в материальной вселенной. Природа создала определенные ограничивающие условия, ставшие привычными, в которых осуществляется эта деятельность; отождествление души с эго является приемом, с помощью которого Природа убеждает душу согласиться с этой деятельностью и принять эти привычные ограничивающие условия. Пока это отождествление сохраняется, человек оказывается заключенным в узком кругу привычной деятельности, и пока он не вырвется за его пределы, его душа не способна использовать возможности своего индивидуального существования, а тем более реально превзойти себя. Поэтому в йоге очень важно отстраниться от внешнего чувства эго, вынуждающего нас отождествляться с деятельностью ума, жизни и тела, погрузиться вовнутрь и начать жить в душе. Избавление от поглощенного внешним миром чувства эго является первым шагом к свободе и власти души.

Когда человек, таким образом, отступает назад и погружается в душу, он обнаруживает, что он не ум, а ментальное существо, пребывающее за всеми движениями воплощенного ума, что он не ментальный и витальный индивидуум – ибо индивидуум является творением Природы, – а ментальная Личность, *маномайя пуруша* (*manomaya puruṣa*). Человек начинает осознавать внутри существо, которое использует ум для познания себя и мира и мыслит о себе как об индивидууме, чтобы с индивидуальных позиций воспринимать себя и мир, осуществлять внутреннюю и внешнюю деятельность, но при этом оно не является умом, жизнью или телом. Это ощущение отстраненности от витальных действий и физического существования коренным образом изменяет все его прошлые представления о себе; ибо, хотя Пуруша и чувствует, что его ум связан с жизнью и телом, он в то же время понимает, что, даже если тело умрет, а физическая жизнь прекратится, он продолжит существование в своем ментальном существе. Однако ему не так легко со всей отчетливостью осознать свою отделенность от ума. Но на самом деле это так и есть; об этом (и вместе, и порознь) свидетельствуют три интуитивных прозрения, в свете которых он живет и благодаря которым начинает осознавать свое собственное более великое существование.

Во-первых, он прозревает, что является неким существом, наблюдающим за деятельностью ума: она представляет собой некий процесс, протекающий в нем самом и в то же время перед ним, являясь объектом его внимательного изучения и познания. Такое осознание себя является интуитивным осознанием, свойственным Пуруше-свидетелю, *сакши* (*sākṣī*). Свидетель-Пуруша – это чистое сознание, которое наблюдает за Природой и воспринимает ее как

некую деятельность, отражающуюся в сознании и озаряемую этим сознанием, но не имеющую к нему никакого отношения. С точки зрения ментального Пуруши, Природа является только деятельностью, сложной деятельностью, которая включает в себя аналитическую и синтетическую работу ума, игру ощущений и эмоций, проявление воли, темперамента, характера и чувства эго, основывается на витальных импульсах, нуждах и желаниях и осуществляется в условиях, навязанных физическим телом. Но он не ограничен этой деятельностью, так как может не только придавать ей новые направления и все большее разнообразие, широту и утонченность, но и, прибегая к мышлению и воображению, действовать в ментальном мире намного более тонких и гибких творений. Также ментальный Пуруша прозревает, что, помимо этой деятельности, в которой он пребывает сейчас, есть нечто более великое и грандиозное: некая иерархия уровней сознания, по отношению к которой наша нынешняя природная деятельность является лишь внешним фасадом или ограниченной сферой поверхностного жизненного опыта. Благодаря этому прозрению он приближается непосредственно к познанию сублиминального «я», обладающего более широкими возможностями, чем та поверхностная ментальность, от которой он отделился. И, наконец, приходит последнее и самое великое прозрение – он начинает внутренне ощущать нечто, являющееся его более подлинным «я», нечто, настолько же превосходящее ум, насколько ум превосходит физическую жизнь и тело. Так он внутренне прозревает свое супраментальное и духовное существо.

Ментальный Пуруша может в любой момент снова на какое-то время погрузиться в поверхностную деятельность природы, начать жить, полностью отождествившись с механизмом ума, жизни и тела, и бессознательно повторять его привычные движения. Но раз это отделение однажды произошло и было пережито, даже если это продолжалось недолго, Пуруша уже не будет тем, чем был прежде. Эта вовлеченность во внешнюю деятельность теперь становится лишь временным забвением, от которого ему хочется очнуться и вновь ощутить чистоту своего изначального бытия. Можно также добавить, что Пуруша, отстраняясь от привычной деятельности этого внешнего сознания (создавшего для него его нынешнюю природную форму, с которой он поначалу отождествлял себя), способен занять и две другие позиции. Благодаря интуитивному прозрению он может почувствовать себя душой в теле, которая порождает жизнь как свою активность, и ум, как свет, озаряющий эту активность. Эта душа в теле является физическим сознательным существом, *аннамайя пурушей* (*annamaya puruṣa*), использующим жизнь и ум для получения главным образом физического опыта и рассматривающим всё остальное как результат такого опыта. Это существо ограничивается жизнью тела и, даже ощущая нечто, превосходящее его физическую индивидуальность, осознает только физическую вселенную и, в лучшем случае, свое единство с душой физической Природы. Но Пуруша также может ощутить себя душой жизни, отождествившейся с великим процессом становления во Времени и порождающей тело как форму или осязаемый образ, который может служить опорой, и ум как инструмент для сознательной интерпретации жизненных впечатлений. Эта душа в жизни является витальным сознательным существом, *пранамайя пурушей* (*pranamaya puruṣa*), которое способно увидеть то, что находится за пределами временных и пространственных ограничений физического тела, ощутить вечность прошедшей и будущей жизни, отождествиться с универсальным витальным существованием, но ему недоступно то, что находится за пределами непрерывного витального становления во Времени. Эти три Пуруши являются тремя формами души, с помощью которых Дух отождествляет свое сознательное существование с любым из этих трех планов или принципов своего универсального бытия и которые служат ему опорой для работы на этих планах.

Однако человек прежде всего является ментальным существом. Более того, в данный момент ментальность есть его высочайший уровень, находясь на котором он наиболее близок к своему подлинному «я» и с наименьшими усилиями и с максимальной широтой может осознать дух. Ему не прийти к совершенству, погружаясь во внешнее или поверхностное суще-

ствование или отождествляясь с душой жизни или душой тела. Для этого он должен развивать и укреплять то, что ему открылось в трех ментальных прозрениях, чтобы, в конце концов, полностью подняться над физическим, витальным и ментальным уровнями. Занимаясь этим, он может двигаться в двух совершенно разных направлениях, каждое из которых ведет к своей цели и предполагает свои методы. Вполне возможно, что он предпочтет уйти из природного существования, отстранившись и отделившись от ума, жизни и тела. Он будет пытаться все больше и больше жить, как свидетель-Пуруша, просто созерцающий деятельность Природы, не интересуясь ею, не санкционируя ее, сохраняя бесстрашие, отвергая любую деятельность и все больше погружаясь в чистое сознательное существование. Таково освобождение Санкхьи. Он может углубиться в это более обширное существование, осознанное им, удаляясь от поверхностной ментальности и погружаясь в «сон со сновидениями» или «в сон без сновидений», открывающий ему доступ на более широкие или более высокие планы сознания. Уходя на эти планы, он может утратить связь со своим земным существом. В древние времена даже считалось, что таким образом можно попасть в супраментальные миры, возвращение из которых к земному сознанию либо невозможно, либо необязательно. И если ментальному существу удастся подняться в это духовное «я», которое оно начало осознавать, отворачиваясь от любых проявлений ментальности и устремляя свой взор ввысь, то такого рода освобождение станет окончательным и безвозвратным. Этот метод позволяет навсегда покинуть земное существование, либо достигнув растворения в чистом бытии, либо поднявшись к супракосмическому бытию.

Но если наша цель – не только отстраниться и освободиться от Природы, но и в совершенстве овладеть ею, то такого рода результаты не могут нас удовлетворить. Мы должны наблюдать нашу ментальную, витальную и физическую активность в Природе, отыскать узлы связывающих ее пут, понять, как их можно развязать, обнаружить истоки ее несовершенства и найти ключ к совершенству. Когда Пуруша-свидетель отстраняется от своей природной активности и наблюдает за ней, он видит, что все происходит само собой, механически, по инерции – мысли и витальные импульсы непрерывно следуют друг за другом, одно физическое движение сменяет другое, процессы чередуются. Сначала деятельность природы кажется работой автоматического механизма, повторяющего свои движения, хотя ее результатом неизменно становится творение, развитие, эволюция. До сих пор Пуруша, как если бы был захвачен этим вращением, привязан к нему чувством эго и покорно следовал круговому и поступательному движению механизма. Как только он перестает быть душой, увлекаемой движением и считающей себя частью происходящего, и начинает смотреть на природный аспект своей ментальной, витальной и физической личности из этой неизменной отстраненности, он видит абсолютный механический детерминизм или поток детерминирующих действий Природы, который он поддерживает светом своего сознания.

Но при более внимательном рассмотрении нам становится ясно, что этот детерминизм не столь абсолютен, как казался на первый взгляд; именно Пуруша определяет и продолжение, и характер деятельности Природы. Наблюдающий Пуруша видит, что он поддерживает и в каком-то смысле наполняет и пронизывает эту деятельность своим сознательным бытием. Он обнаруживает, что без него эта деятельность не может продолжаться и что, когда он упорно отказывается санкционировать какие-то привычные движения, они постепенно ослабевают, гаснут и прекращаются. Вся его ментальная активность может быть, таким образом, приведена к полному спокойствию и тишине. Существует еще, правда, пассивная ментальная активность, которая продолжается механически, но и ее он тоже может остановить, выйдя из нее и погружившись в себя. Однако даже после этого сохраняется активность витальной природы на уровне ее наиболее материальных частей; но и она может быть аналогичным образом остановлена. Таким образом, обнаруживается, что Пуруша не только поддерживает (*bhartr*) Природу, но в определенной степени является ее владыкой, Ишварой. Именно осознание этой власти давать

санкцию, этой необходимости его согласия давало ему возможность воспринимать себя, на уровне чувства эго, как душу или ментальное существо, обладающее свободной волей и способное определять все аспекты собственного становления. И всё же эта свободная воля кажется несовершенной, почти иллюзорной, так как на самом деле воля является частью механизма Природы, и каждое отдельное намерение определяется цепью прошлых действий и совокупностью созданных ими условий, хотя и может казаться самостоятельным намерением, заново рождающимся и творящим что-то новое, поскольку результат этих действий и совокупность этих условий в каждый момент времени приобретают новые черты и новое направление. До сих пор роль Пуруши сводилась к молчаливому одобрению и согласию с действиями Природы. Кажется, что он не в состоянии полностью управлять ею, а может лишь выбирать между некоторыми четко определенными возможностями, так как в ней есть сила сопротивления, порожденная и поддерживаемая инерцией, и еще более великая сила сопротивления, порожденная сочетанием созданных ею жестких условий, которые она преподносит ему как свод неизменных законов, требующих неукоснительного исполнения. Он не может радикально изменить ее способы действия, не может ни свободно воздействовать своей внутренней волей на ее текущие процессы, ни, пока он остается на уровне ума, настолько отделиться от нее или подняться над ней, чтобы действительно свободно управлять ею. Пуруша и Пракрити взаимозависимы: она зависит от его согласия, он зависит от законов, способов и пределов ее деятельности, — явная детерминированность опровергается чувством свободной воли, свободная воля аннулируется реально существующим природным детерминизмом. Он уверен, что она является его силой, но все-таки кажется ее рабом. Он пока еще не похож на абсолютного владыку, Ишвару, и остается лишь санкционирующим (*anumantr*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.